

Ирина Цывина. 90-е годы

— А в честь кого Зина?
 — В честь мамы моего мужа.
 — Дети там?
 — Почему? Здесь, со мной.
 — Кто же вам помогает?
 — У меня есть нянечка. Так как у меня в Москве ни мамы, ни папы — мама у меня в Минске, а папы не было никогда, — мы взяли женщину с Украины, очень хорошую.
 — Расскажите про мужа. Он понимал, кого он в жены берет?

— Нас познакомил осенью 1993 года Жора Мартиросян, муж Тани Васильевой, почти насильно. Сначала мы не понравились друг другу.

Но, поговорив, поняли, что очень похоже смотрим на жизнь. Конечно, шлейф от Евгения Александровича оставался. Собственно, его никто и никогда не сможет заменить. Но мой муж и сам очень интересный человек. Все-таки эмигрировать в двадцать три года (он уехал из России) и войти в Голливуд... Туда не входят даже американцы. Это совершенно закрытый мир. Поэтому не слушайте никого, кто говорит, что он туда вошел и там растворился. Из наших, пожалуй, только Барышников. Ну и Кончаловский. Мой муж, правда, растворился в документальном кино. Он снимал для NBC, для Paramount, Channel «E» — это очень известные телевизионные каналы. Его зовут Джордж Пуссеп. А здесь, в миру, он просто Георгий. В Америке он уже двадцать пять лет.

— У! Так он совсем уже американец.
 — Когда делает записи для себя, он пишет по-английски. Но прекрасно говорит по-русски. И совершенно свой парень, я бы так сказала. Здесь он в свое время заканчивал Щепкинское училище.

— У! Так он совсем уже американец.
 — Когда делает записи для себя, он пишет по-английски. Но прекрасно говорит по-русски. И совершенно свой парень, я бы так сказала. Здесь он в свое время заканчивал Щепкинское училище.

— Актерский?!
 — Да. Он был солистом Ленинградского мюзик-холла, пел. А потом уехал в Штаты. Мечтал увидеть мир.
 — Как все интересно закольцевалось в вашей судьбе... А вы навсегда предпочли журналистику актерскому делу?
 — Я просто поняла, что фильмы, в которых я снималась, были никому не нужны. Мое самолюбие было не удовлетворено. Я очень люблю

С мужем, Джорджем Пуссепом, и детьми, Зиной и Женей

театр, но быть на вторых ролях мне не хотелось, а главных ждать — терпения не хватило.

— Но в принципе вы такой возможности для себя не исключаете? Вы можете вернуться на сцену?

— Ну, если я до сих пор вижу сны, что я выхожу на сцену и забываю текст... Это неизлечимо.

Станислав Любшин, человек, в общем-то, не щедрый на комплименты, сказал об Ирине: «Она удивительная девочка». Я могла бы добавить: она умна, горда, самодостаточна и внутренне очень спокойна. Ее необычная судьба доказывает, что никакие слухи не помеха любви, когда она действительно есть. Быть женой гения трудно, но возможно. Провожая меня, она повторила фразу, с которой начался наш разговор:
 — Вы знаете, я до сих пор его люблю.

Наталья Казьмина
 Фото из архива Ирины Цывиной

СРЕДА ТВ ЦЕНТР. 19.50

«Ночные забавы», его последний фильм

На Новодевичьем, у могилы Евгения Евстигнеева

